

УДК 81'373:57:(811.161.1+811.581.19)

ЭПОНИМЫ – НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Линь Цзиньфэн, С.В.Чебанов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Эпоним – название объекта по имени человека, с которым он связан. Эта связь может быть самой разной – указанием на человека с называемой характеристикой, фиксацией первооткрывателя, выражением почтения к выдающемуся специалисту и т.д., причём связи могут быть фактологически достоверными, фантастическими, легендарными и т.д. Эпонимия привлекает внимание лингвистов и представителей разных областей знания. Одна из групп таких названий – эпонимы, обозначающие части тела, которые используются в анатомии и смежных научных областях.

Ключевые слова: названия частей тела, эпоним, китайский язык, русский язык, научная анатомия, сопоставление.

Введение

Эпониму – названию объекта по имени человека, с которым он связан, – посвящено множество работ лингвистов и представителей самых разных областей знания. Эпонимы – названия частей тела (далее – ЭНЧТ) – размытая группа лексических единиц (от окказионализмов до библеизмов, от сленга до терминов), обозначающая части тела через их соотнесение с конкретной личностью. В силу своей неоднородности она не является предметом внимания какой-либо устоявшейся области знания, хотя она интересна для представителей разных областей науки. Как было показано в предыдущей статье [17], среди ЭНЧТ выделяется три слоя: 1) нормативной общелитературной лексики, 2) лексики повседневного общения, включающей речения, переносимые из средств массовой коммуникации, и 3) номенов подъязыка анатомии. Первые два слоя были рассмотрены в указанной статье, последнему посвящена настоящая статья.

Эпонимы – названия частей тела в анатомии

Если говорить в двух словах, в русском и китайском языках ЭНЧТ существуют в качестве национальных калек латинских названий, причём в русском языке эти ЭНЧТ включены в систему языка, а в китайском – нет. Однако, ситуация оказывается более сложной, если рассматривать её более детально. До рассмотрения ЭНЧТ специального подъязыка анатомии, гистологии и цитологии, в котором они весьма часты, нужно сделать два замечания.

1. В этой лексике [5: 32] различается три типа обозначений [цит. раб.: 33] – онимы, термины и номены. Под онимами понимается именование уникальных объектов, коими являются топонимы в географии, космонимы, астрономимы и астротопонимы в астрономии, хрематонимы в музейном деле и культурологии, эргонимы в экономике и технике и т.д. В случае частей тела таких

наименований практически нет (однако ср. трактовку в нашей работе [17] Крошечки-Хаврошечки в ухе коровы как части последней [11]), и они обсуждаться не будут.

2. Далее различаются термины и номены, обладающие общей предметной соотнесённостью. Первые обозначают общие сущности (от нескольких десятков до нескольких сотен, реже тысяч в каждой предметной области), которые контрастно (вплоть до оппозиций) отличаются друг от друга, причём целесообразно иметь соответствие внутренней формы термина обозначаемой им сущности. Номены же служат для конвенционального обозначения членов серий однородных сущностей, а их число составляет десятки миллионов (химические соединения, включая синтетические полимеры), миллионы (названия растений и животных) или первые сотни (химические элементы), а иногда первые единицы (дни недели, пальцы человека). Хотя различия терминов и номенов иногда дискутируются (авторскую трактовку см. [34: 188–193]), практическое их различение редко затруднено. Так, подавляющая часть ЭНЧТ является номенами. На статус терминов могут претендовать обозначения типа *конечности, туловище, голова* или *дух, душа, тело* (см. далее).

3. В европейской, включая русскую, научной медико-биологической традиции строение человека изучается в анатомии, гистологии и цитологии, так что все встречающиеся в них номены (и некоторые термины) являются названиями частей тела. В анатомии это крупные и относительно крупные части тела – органы и их части, в гистологии это ткани и их структурные компоненты, а в цитологии – клетки. Терминология и номенклатура этих областей тесно переплетаются, имея в качестве источника единую базу классических языков (причём латынь была языком всех этих областей), а их содержание нередко формировалось одними и теми же учёными. Однако, операциональное регулирование этих областей несколько разное.

В анатомии основной является международная латинская номенклатура (*Nomina anatomica*, 1970 [37]), определяемая Парижской анатомической номенклатурой, принятой в 1955 г. VI Международным конгрессом анатомов, которая является итогом длительной истории кодификации анатомической номенклатуры (с Базальской номенклатуры 1895 г.) и содержит более 6000 наименований, из числа которых исключены эпонимы. Ныне действует её редакция, принятая в 1975 на X Международном анатомическом конгрессе в Токио ([21: 45]; это издание содержит и русские эквиваленты латинских наименований).

Гистология имеет собственную традицию наименований. В результате её развития на VII Международном конгрессе анатомов (Нью-Йорк, 1960) принято решение о создании единой гистологической номенклатуры. В 1961 г. при Международном анатомическом номенклатурном комитете был образован подкомитет по гистологии. В результате его деятельности на IX Международном конгрессе анатомов в 1970 г. была принята Ленинградская гистологическая номенклатура (*Leningradensia Nomina Histologica – LNH* [22: 56]), которая, в частности, ограничивает использование эпонимов. LNH содержит 2846 латинских наименований, относящихся к цитологии (307 наименований, что исключает потребность разработки цитологической номенклатуры), общей гистологии (567; это преимущественно термины) и частной гистологии (микроскопической

анатомии – 1844 наименования, преимущественно номены). Аналогичная ситуация существует и в отношении эмбриологии (3000 латинских лексем), наименования которой включены в Международную анатомическую номенклатуру [21: 45; 35].

Учитывая сказанное, можно говорить о практически закрытом списке специальной лексики для наименования частей тела человека на разных уровнях его организации. Некоторая открытость его связана с уточнениями деталей строения, открытием новых структур (но это очень редкие события), присутствием синонимов, постоянными уточнениями названий и т.д.

Часть специалистов принципиально или ситуативно не принимает официально введённую номенклатуру и использует устаревшие наименования, продолжая оперировать с ЭНЧТ. Последние допустимы только как синонимы [цит. раб.: 4], причем ЭНЧТ в национальной (русской) номенклатуре сохраняются в качестве синонимов, если они служат для образования клинических терминов (*гайморова пазуха* – *гайморит*, *евстахиева труба* – *евстахиит* [цит. раб.: 4, 4: 21–58]). Так, *ductus arteriosus* (*артериальный проток*) продолжают именовать *ductus Botalli* (*Боталлов проток*), *complexus lamellosus* (*пластинчатый комплекс*) – *complexus Golgi* (*комплекс* или *аппарат Гольджи*) и т.д. Ситуация усугубляется тем, что зоологии (и биологи в целом) продолжают говорить о Боталловом протоке (у всех тетрапод – земноводных, рептилий, птиц и млекопитающих) или аппарате Гольджи (у животных и растений).

Так или иначе медико-биологические наименования частей тела человека являются относительно замкнутой областью специальной лексики, в которой латинские наименования частей тела человека дублируются национальными, не предусмотренными международной номенклатурой. Именно они привлекают внимание лексикографов, нередко работающих на языковых кафедрах медицинских вузов [7; 13].

По отношению к ним В.М. Лейчик [14; 15] отмечает, что в специальной лексике эпонимы обозначают те объекты, на которые перешло личное имя – имя божества, героя или реального лица, и которые играют значимую роль в технической и научной терминологии. Так, существуют национальные словари ЭНЧТ (русских [3; 4; 27; 28; 29], китайских [8]), состав словника которых различается как количественно, так и качественно. Так, в словаре С.Д. Денисова и П.Г. Пивченко [4] содержится 495 эпонимов, в словаре Р.П. Самусева – 2300 [27], а в словаре Н.И. Гончарова 2500 ([3]; в оформлении книги использована картина китайского художника Ван Шичао), в то время как в Китайском фразеологическом словаре [8] всего 14243 фразеологизмов, в том числе 621 фразеологизмов с эпонимами. При этом в этих словарях есть не только ЭНЧТ, но и смежные наименования. Например, в словаре Г.Н. Топорова [29] есть термины из рентгенологии (*Кёлера запятая*, *Кёлера слеза* – ср. эпонимы со слезами в фитонимике [16] – на рентгенограмме тазобедренного сустава [29: 57]), схемы расположения органов (Коненгейма схема артериальных анастомозов локтевой суставной сети [29: 58], Пенфилда схема расположения анализаторов в головном мозге [29: 100], Тривса схема расположения аппендикса [29: 125]), признаки – Мавшовича признак сколеоза [29: 90], книга Н.И. Гончарова содержит именные названия операций, методов окраски, реактивов и т.д. [3], а в книге Р.П. Самусева [27] имеются разделы, посвященные эпонимам – названиям

методов и медико-анатомических концепций. Таким образом, особенностью ЭНЧТ является их смысловая и лексико-морфологическая связь с эпонимами из смежных областей – медицины в целом и в частности, нозологии, фармакологии и фармакогнозии, биологии [16; 32], медицинской техники. В основе наименований (в основном номенов) в перечисленных областях (исключая медицинскую технику) лежат латинские названия (о латинских терминологических элементах языка медицины и смежных областей см.: [1]), дублируемые национальными.

В нозологии названия болезней фиксируются англоязычной (опирающейся на классические языки) «Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем» 10-го пересмотра (МКБ-10), принятой 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения [36], которая существует в официальных переводах ВОЗ на национальные языки [23] и содержит большое число названий болезней – эпонимов, например, *доброкачественный рецидивирующий менингит Молларе, почесуха Бенье, пойкилодермия Сиватта, спинальная амиотрофия Вердинга-Гофмана* и т.д. [9: 24; 20: 65]. Особым направлением работы с медицинскими эпонимами является каталогизация названий симптомов и синдромов [25: 158; 12].

Единой системы названий лекарств не существует. Сейчас в этой области складывается следующая ситуация [18]:

- Существует наименование индивидуального действующего вещества лекарственного средства в соответствии с правилами ИЮПАК (International Union of Pure and Applied Chemistry), например, *N-(4-гидроксифенил)-ацетамид*. Эпонимия таких наименований почти исключена, хотя возможны казуистические случаи поскольку такие названия могут содержать названия химических элементов. Среди последних есть 13 эпонимов (*гадолиний, кюрий* и т.д.). При этом гадолиний используется в медицинской рентгенологии и может оказаться в больничной аптеке, а кюрий накапливается в использованном топливе АЭС и в этом качестве волнует токсикологов (остальные эпонимы относятся к далёким трансураниевым элементам и поэтому с названиями частей тела не пересекаются).

- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует сделать основным наименованием индивидуального действующего вещества международное непатентованное наименование (МНН). МНН публикуются ВОЗ в журнале WHO Drug Information на английском, французском, испанском и латинском языках. Кроме того, публикуется перечень МНН на латыни, английском, французском, испанском, арабском, китайском и русском языках, в котором указываются другие названия тех же веществ. Ныне опубликовано более 8000 МНН, например, *Парацетамол* для *N-(4-гидроксифенил)-ацетамида*. МНН не присваиваются гомеопатическим препаратам и травяным препаратам, веществам, давно применяемым для медицинских целей с устойчивыми названиями (алкалоидам – *морфину, кодеину*) и веществам, наименованным тривиальными химическими названиями (*уксусная кислота*), не индивидуальным веществам – смесям и микстурам.

- Лекарственное вещество может иметь в разных странах национальные названия (*Paracetamol* в Великобритании, *Acetaminophen* – в США, *N-acetyl-p-aminophenol, APAP, Acetamol* в других странах).

- Часть из этих названий относится к патентованным препаратам – брендам (торговым наименованиям) – для парацетомола это Тайленол®, Панадол®, Рапатах® и др.), а некоторые из них, имеющие вещество с тем же МНН, что и препарат с патентованным названием, является дженериками.

Среди названий травяных и гомеопатических препаратов, тривиальных химических названий, названий смесей и микстур могут быть эпонимы (*Адам, Доктор Тайсс Нова фигура композитум, капли Бехтерева, микстура Кватера* и т.д.).

Торговые наименования (торговые марки) не только лекарств, но и других продуктов, являются предметом патентования. Так, в Международной патентной классификации [24] есть класс А61 – «Медицина и ветеринария; гигиена», который оперирует с названиями медицинских патентов. При этом надо учитывать наличие разных систем патентования – международных и национальных [34: 239].

Наконец, существует латинская, дублируемая национальной, номенклатура растительного лекарственного сырья. Так, в Государственной фармакопее СССР ([6] – ГФ XI) выделяются *Folia* (Листья), *Herbae* (Травы), *Flores* (Цветки) и т.д. с описаниями классов и их подразделений. Применение этих принципов порождает новый слой эпонимов (травя *лобелии* вздутой – *Lobelia inflata* – *Herba Lobelia*, со стимулирующим дыхание алкалоидом *лобелином*, отсылает к фламандскому ботанику Матиасу де *Л'Обелу*, жившему в 1538–1616 гг.; см. [2]). В итоге ЭНЧТ существуют в окружении эпонимов – названий смежных реалий: анатомических структур (*зоны Брока, Вернике*), их патологии (*грыжа Шморля, болезнь Бехтерева*), нозологических симптомов (*корсаковский симптом*), рефлексов (*рефлекс Бабинского*), инструментов и аппаратов (*итифт Киришина*), лекарств (*микстура Кватера*) и т.д.

Итак, ЭНЧТ анатомии принадлежат подъязыку естественнонаучного описания тела (включая терминологию, номенклатуру, их профессиональное и обыденное употребление), единому для медико-биологической анатомии, нозологии, хирургии, фармакологии, фармакогнозии, медицинской техники, ветеринарии, а также химии, антропологии, географии и т.д. Такое единство обеспечивается предметной близостью этих областей, их историей (включая совместное обучение врачей, биологов и химиков в XVII – первой половине XX вв.), изучением логики и латыни (и сопутствующей античной мифологии) в университетах и гимназиях, деятельностью одних и тех же учёных в нескольких из перечисленных областей (так, Р.П. Самусевич указывает более 1000 учёных, в честь которых образованы ЭНЧТ [27: 112]). Это приводит к указанию одного и того же специалиста в эпонимах из разных областей (*ядро Бехтерева* в ромбовидной ямке головного мозга; *болезнь Бехтерева* – анкилозирующий спондилоартрит – воспаление межпозвонковых суставов, приводящее к их сращению; сердечно-сосудистое средство капли или *микстура Бехтерева* – *Mixtura Bechtereva*). Такие ЭНЧТ существуют в условиях по крайней мере латинско-национального двуязычия, причём кодифицированная норма, узус и окказиональное употребление ЭНЧТ сильно различаются.

В итоге складывается устойчивый пласт ЭНЧТ (неправильных с точки зрения действующих нормативов), вызывающий интерес лингвистов, занима-

ющихся ограниченными подъязыками для специальных целей [5] (см., например, [3; 4; 7; 9; 12; 13; 20; 27; 28; 29]).

Благодаря распространению образования (общего среднего, предполагающего знание клеток Лангерганса, гайморовых пазух, евстахиевой трубы, и высшего антропологического, психологического, педагогического, биологического, медицинского) и развитию медицины, распространению её достижений (в результате чего многие знают о дальтонизме, гайморите, евстахиите и т.д.) границы общелитературных (см. [17]) и анатомических ЭНЧТ размываются.

ЭНЧТ анатомии многочисленны (тысячи единиц) и встроены в систему русского языка – принимают свойственные языку грамматические формы (изменения по падежам, числам, родам), не ограничены в синтаксическом согласовании, модели словообразования и словосочетания продуктивны, возможно образование диминутивов, относящихся к общеязыковой лексике (гайморова *пазушка*) и к эпонимической составляющей (о ребёнке можно сказать «ему *ахиллчик* надо подлечить ...»), существует специфический фольклор (анекдот о студенте, перепутавшем фаллопиеву и евстахиеву трубы), что говорит о вхождении анатомических ЭНЧТ, связанных с латынью [1], не только в язык, но и в национальную языковую культуру.

Среди ЭНЧТ преобладают эпонимы в честь зарубежных учёных: *зона Брока* головного мозга, *островки Лангерганса* поджелудочной железы, *пахионова (арахноидальная) грануляция* (расширения паутинной оболочки головного мозга), хотя есть и в честь русских (*ядро Бехтерева*). Распределение ЭНЧТ по национальности фигурирующих в них учёных даёт представление об оценке вклада национальных школ в развитие анатомии; распределение ЭНЧТ по времени их появления или годам жизни мотивирующих их учёных даёт представление об истории развития анатомии (ср. биографический метод в биоистории [38], представление о научных эстафетах [26], изучение сетей личных связей философов [10]).

Распределение ЭНЧТ по отнесённости к анатомии, гистологии и цитологии даёт представление о изученности строения тела на разных размерных уровнях (размеры евстахиевой трубы около 3,5 см, зоны Вернеке – составляют миллиметры, а аппарата Гольджи – микрометры).

При этом ЭНЧТ относятся к разным системам органов и аппаратам: к сердечно-сосудистой (*артерия Арнольда, узел Ашоффа-Тавара*), к желудочно-кишечному тракту (*ауэрбахово сплетение, заслонка Тульпа*), нервной системе (*нерв Белла, варолиев мост*), мочеполовой системе (*железа Альбаррана, мышца Жаржавея*) и т.д. (дано минимальное число примеров).

ЭНЧТ выражаются разными грамматическими конструкциями:

- притяжательное прилагательное + существительное (*боталлов проток, либеркюновы железы*; написание прилагательного с прописной или строчной буквы вариативно; строгие правила номенклатуры требуют строчной); в предложении изменяются оба компонента (*сильвиева водопровода, сильвиевым водопроводом, сильвиевы водопроводы* и т.д.);

- нарицательное существительное + имя собственное в родительном падеже (*нерв Белла, мышца Жаржавея*); в предложении изменяется только нарицательное существительное (*пучка Гиса, пучки Гиса*);

- нарицательным существительным, являющимся результатом субстантивации прилагательного-эпонима (*ахилл*; ср. *дальтонизм*).

Представляет интерес статистика использования таких моделей.

Так или иначе в анатомии, морфологии, гистологии и цитологии ЭНЧТ употребляются давно и постоянно, чтобы увековечить имена учёных и врачей, открывших или описавших детали строения тела человека. ЭНЧТ позволяют сохранить имена не только тех, кого помнят, но и тех, которые когда-то внесли вклад в науку, а потом были забыты. Присутствие ЭНЧТ обеспечивает преемственность анатомо-морфологического знания, помогает развивать новые представления на базе классических знаний. ЭНЧТ имеют дидактико-воспитательное значение, открывая возможности нетривиального построения курса анатомии с опорой на ЭНЧТ, обладающие мнемоническим потенциалом (ср.: [27]). Ныне в ситуации декларативного отказа от использования ЭНЧТ пристальное изучение последних важно для оценки целесообразности такого отказа.

В китайском языке анатомические ЭНЧТ являются исключениями, используемыми только в медицине и дублирующими иероглифами латинские или другие европейские ЭНЧТ, причём это же относится к симптомам, медицинским инструментам, возбудителям болезней и т.д.: 西尔维奥水 (сильвиев водопровод), 咽鼓管 (евстахиева труба), 巴顿骨折 (Barton fracture), 巴宾斯基征 (Babinski reflex), 福氏杆菌 (Flexneri dysentery bacillus), 克氏针 (Kirschinal pin) – штифт Киршина. Эти ЭНЧТ не входят в систему языка и не предполагают согласования в предложении.

Помимо европейской, в Китае есть собственная анатомическая традиция (представленная сочинениями Шэнь Нун Бэньцаоцзин – 神农本草经, Хуан Ди Нэйцзин – 黄帝内经, Наньцзин – 难经, классическим трудом Шанхань Цзабин Лунь – 伤寒杂病论, написанным выдающимся медиком Чжан Чжун Цзином династии Хан, переработанным Ван Шу Хэ в эпоху Цзинь и опубликованным Бюро исправления медицинских книг династии Сун), в основе которой лежит представление об инь и янь, о меридианах (магистральных, глубоколежащих каналах) и коллатералях (поверхностных ответвлениях), составляющих распространённую по всему организму сеть путей для нашего тела [30; 31; 33]).

Традиционная китайская медицина, рассматривающая и лечащая человека в целом, а не отдельные органы, – это требующая длительного освоения наука об энергиях, отличающаяся от европейской тем, что это не только инструмент для восстановления здоровья, связанный с лечебным процессом, но и основанная на даосизме философия, без знакомства с которой непонятны её теоретические постулаты (взаимосвязь цзин-ло, единство и борьба противоположностей инь-янь, пять стихий у-син) и практические рекомендации. Давнее знание в китайской медицине сил тела человека, свойств и взаимодействия органов считается главным её достоинством, позволяющим рассматривать больного не как сломанный биологический механизм, а как повреждение единства тела, души и духа и окружающих человека природы и её стихий. Поэтому в ней возможно лечение таких нарушений, как аутизм.

Итак в китайском языке (как и в русском) ЭНЧТ в ареоле эпонимов, обозначающих смежные реалии (болезни и их симптомы, медицинское оборуду-

дование, возбудителей болезней и т.д.), существуют в условиях национально-латинского двуязычия, а их число исчисляется тысячами. Однако радикально различно то, что в русском ЭНЧТ встроены в систему языка, а в китайском они существуют вне системы языка, только дублируя латинские научные названия. При этом в китайском варианте ЭНЧТ существуют в ситуации бикультурности и поскольку в центре внимания традиционной китайской медицины находятся меридианы и коллатерали, а не органы, в ней вообще нет оригинальных ЭНЧТ, а европейские ЭНЧТ используются ныне в Китае только при обращении к европейским врачам.

Заключение

Рассмотрение анатомических ЭНЧТ на фоне общелитературных представляет интерес для культурной антропологии и лингвистики, поскольку способствует пониманию механизмов языковой номинации, их вклада в формирование национальной культуры, интересны для изучения способов обогащения лексики и механизмов словообразования. Поскольку порождение ЭНЧТ является актом литературного творчества на грани искусства и науки, появление ЭНЧТ (регулярно порождаемых анатомами и их партнёрами) влияет на развитие языка и литературный процесс, в первую очередь, в медицине, биологии, антропологии и смежных дисциплинах [19: 133–140, 169–178], а тем самым и на формирование общественного сознания.

Сопоставление русских и китайских ЭНЧТ языков профессионального общения позволяет сделать следующие выводы. (1) Русский и китайский научные (в европейском понимании) словники ЭНЧТ включают тысячи единиц. Эти словники существуют на фоне латинских и национальных словников смежных дисциплин. (2) Русские анатомо-медицинские ЭНЧТ разного уровня включены в систему языка, а в китайском – исключены из неё. Такое различие связано как с тем, что хотя такие фразеологизмы пришли из одного источника (из Западной Европы) они оказались встроенными в разные языковые картины мира, с разным представлением о строении тела, принадлежащим к разным цивилизациям, так и с разным грамматическим строем языков – флективного русского и корнеизолирующего китайского. (3) Между общелитературным, анатомическим и разговорным пластами ЭНЧТ нет жёстких границ – есть постоянная двунаправленная связь общелитературного и разговорного пластов, часть лексики переходит из языка анатомии в общелитературный, литературный язык служит материалом для построения терминов анатомии и т.д.

Авторы благодарят всех, проявивших интерес к работе, – М.Д. Голубовского, В.П. Захарова, В.Л. Каганского, В.М. Мокиенко, Ю.П. Нешитова, М.В. Оборину, Т.Г. Петрова, А.П. Расницына, Б.Б. Родомана, Т.А. Тёмкину и О.Б. Трубникову.

Список литературы

1. Бехтер А.П. Латинский язык и основы медицинской терминологии. СПб.: СПбГУ, 2017. 138 с
2. Ботанико-фармакогностический словарь. М.: Высшая школа, 1990. 272 с.
3. Гончаров Н.И. Иллюстрированный словарь эпонимов в морфологии. Волгоград: Издатель, 2009. 504 с.
4. Денисов С. Д., Пивченко П. Г. Эпоним в анатомии. Минск: БГМУ, 2012. 67 с.

5. Герд А.С. Введение в изучение языков для специальных целей, СПб.: филологический факультет СПбГУ, 2007. 58 с.
6. Государственная фармакопея Союза Советских социалистических республик. XI издание. Вып. 1. М.: Медицина, 1987. 335 с.
7. Извскова Т.Ф., Грищенко Е.В., Пуртов А.С. Эпонимы в медицинской терминологии // Медицина и образование в Сибири, 2014, № 3 / URL: http://ngmu.ru/cozom/article/text_full.php?id=1365.
8. Китайский фразеологический словарь. 汉语成语词典 Сичуаньское лексикографическое издательство 四川辞书出版社, 2001. 1153 с.
9. Коколина В.Ф. Эпонимы. Синдромы и симптомы в гинекологии детского и подросткового возраста. М.: Медпрактика, 2005. 99 с.
10. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский Хронограф, 2002. 1280 с.
11. Крошечка-Хаврошечка. № 100 // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука. Т. 1. 1984. С. 120–121.
12. Лазовский И.Р. Клинические симптомы и синдромы. Эпонимы. Рига: Звайгзне, 1971. 840 с.
13. Лаптева Е.А. Функционирование эпонимических терминов в энциклопедических статьях медицинского характера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 106–108.
14. Лейчик В.М. Терминоведение. М.: Либроком, 2009. 256 с.
15. Лейчик В.М. Обсуждение проблем эпонимии в современной науке // Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России / URL: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/leitchik_eponymys.html (дата обращения: 13.05.2016).
16. Летова А.М. Из истории исследования фитонимической лексики: лингвокультурологический аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 2. С. 30–34.
17. Линь Цзиньфэн, Чебанов С.В. Эпонимы – названия частей тела в русском и китайском языках персонального общения // Вестник ТвГУ, серия филология. 2017. № 4. С. 74–81.
18. Лошаков Л.А. Система международных и национальных непатентованных названий лекарственных средств // Вестник Росздравнадзора. № 6. 2008. С. 31–33.
19. Мандельштам О.Э. Вокруг натуралистов. Литературный стиль Дарвина (к статье «Вокруг натуралистов») // Мандельштам О.Э. Собр.соч.: В 4 т. Т.3. М.: арт-бизнес-центр, 1991. С.133–140, 169–178.
20. Матяшин И.М., Ольшанецкий А.А., Глузман А.М. Симптомы и синдромы в хирургии (эпонимы). Киев: Здоров'я, 1975. 192 с.
21. Международная анатомическая номенклатура. М.: Медицина, 1980. 240 с.
22. Международная гистологическая номенклатура NOMINA HISTOLOGICA. под ред. Ю.Н. Копаева. М.: Медицина, 1973. 96 с.
23. Международная классификация болезней МКБ-10 (русский перевод) / URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/85974/1/5225032680.pdf>
24. Международная патентная классификация (МПК) / URL: <http://www.wipo.int/classifications/ipc/ru/>
25. Пальцев М.А., Аничков Н.М., Коваленко В.Л., Самохин П.А. Справочник по эпонимическим и ассоциативным терминам в патологической анатомии. М.: Русский врач, 2006. 226 с.
26. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М.: Новый хронограф, 2008. 352 с.
27. Самусев Р.П. Анатомия человека в эпонимах. М.: Оникс, 2007. 656 с.
28. Самусев Р.П., Гончаров Н.И. Эпонимы в морфологии. М.: Медицина, 1989. 352 с.
29. Топоров Г.Н. Эпонимические термины в клинической анатомии человека. Киев: Вища школа, 1988. 159 с.
30. Хуан Ди Нэй Цзин 黄帝内经. Трактат Желтого Императора о внутреннем. Сун Цзяньхуа (гл. ред.). Пекин: китайское драматическое издательство. 2008. 341 с.
31. Шан Хань Лунь 伤寒论. Записи о повреждении холодом. / URL: <http://www.zhongyi.ru/node/38> (дата обращения: 12.02.2011).

32. Шрётер А. И., Панасюк В. А. Словарь названий растений. Koenigstein: Koeltz Scientific Books, 1999. 1033 с.
33. Шэнь Нун Бэнь Цао Цзин 神农本草经. Канон Шэнь Нуна о травах. / URL: <http://www.zhongyi.ru/node/50> (дата обращения: 12.02.2011).
34. Чебанов С.В., Мартыненко Г.Я. Семиотика описательных текстов (Типологический аспект). СПб.: СПбГУ, 1999. 424 с.
35. Яровенко В.А. Из истории эмбриологических терминов. Сб. тезисов докл. 56-й науч. конф. Астраханск. мед. ин-та, Астрахань, 1974. С. 57.
36. International Statistical Classification of Diseases and Related Health Problems 10th Revision / URL: <http://apps.who.int/classifications/icd10/browse/2010/en>
37. Nomina anatomica. Международная анатомическая номенклатура. М., Медицина, 1970. 240 с.
38. Verdoorn F. On the methods of biological history and biography with some notes for the collaborations of index Botanicarum // Chronica botanica. 1944. V 8, № 4. P. 427–448.

EPONYMS - NAMES OF BODY PARTS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES OF PROFESSIONAL COMMUNICATION

Lin Jinfeng, S.V. Chebanov

Saint-Petersburg State University

Eponym – the name of the phenomena, concepts, structures or methods on behalf of any person with whom they are connected. This connection can be very different – an indication of a person with the feature, a recording of the researcher, at the first discovered, described or invented by them, an expression of respect for the specialist in the field related to name reality, etc., and this connection can be as factually credible, and the fantastic, legendary or mythological. Eponym devoted a lot of work as linguists, and representatives of different fields of knowledge, which are used in anatomy and related scientific fields. One group of such names – eponyms denoting parts of the body in scientific anatomy and related scientific fields

Keywords: *the names of the body parts, eponym, Chinese language, Russian language, scientific anatomy, comparison.*

Об авторах:

ЛИНЬ Цзиньфэн – аспирант кафедры математической лингвистики Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: linjinfeng1990@163.com

ЧЕБАНОВ Сергей Викторович – доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: s.chebanov@gmail.com